

"Следующий, пожалуйста, брат!"

Е Цзан пожертвовал длинным кнутом Вьентяна, превратив его в ступенчатый город посреди неба, превратив небеса и мир горы Тиандао в ясное место, затем повернулся и сказал последователю Цинхун Дао.

"Брат Сянь, не сомневайся, посмотрим дальше!"

Цинхун Даоцзюнь кивнул в ответ, вылетел из военной крепости и упал над небесным лесом горы Тиандао Вудао. Я видел, как он наносил удары своей тактикой, пил "болезнь" изо рта, а потом вдруг направил вниз, в лес Удао Бэйбэй упало очарование. Когда этот свет упал, все памятники просветления тут же окутал слой света, и в то же время яростно задрожали.

"Ом ~"

Среди гудящих звуков памятники У Дао встали по периметру Цинхун Даоцзюнь, образуя огромное множество сплетен, похожих на сплетни. С изменением метода Цинхун Даоцзюня, Бэйлинь Дачжэнь также перешел от медлительности к беспокойству, и постоянно источает огромное величие во время вращения.

Все царство призраков под действием Формации Бэйлинь, казалось, мгновенно подняло огромную волну, а злой дух кувырчался и издавал странный звук, как призрак, взывающий к богу.

Злые духи в призрачном царстве также почувствовали изменения в призрачном царстве в то же время, и все они внезапно, казалось, были выкопаны из могил своих предков. Однако под давлением Бэйлинь Дажэня эти злые демоны были чрезвычайно безумны, и их сила, очевидно, была сильно подавлена.

Далеко на периферии Призрачного царства четыре Верховных Мастера Призрачного царства и их ученики, приведенные со всех сторон, также знали об изменениях злых демонов зла. Вначале они были ошеломлены. Ведь враги стали безумными, а это часто означает, что с ними сложнее иметь дело, особенно если они не хотят умереть вместе с врагом.

Однако, когда они действительно сражались снова, они обнаружили, что с этими безумными коварными демонами стало не сложнее справиться, чем раньше.

"Это гора Тиандао изменилась. Это должны быть даосские друзья Линхуа". Верховный Дамяо посмотрел в направлении горы Тяндао, и в то же время общался с тремя другими Верховными Богами.

"Итак, вопрос в префектуре был решен?" В словах Верховного Мастера Сюань Сюаня прозвучало некоторое нетерпение.

"Похоже, мне нужно работать усерднее, иначе, боюсь, даже остатки еды пропадут!" шутливо сказал Верховный Вуймун, как будто он не принимал все близко к сердцу.

"Слова Вуйоу Даоюя гласили, что раз гора Тяндао уже кем-то занята, то мне не придется так их запутывать", - сказал Верховный Юаньюань.

Причина, по которой эти четыре Верховных Мастера заблокированы здесь, не в том, что они действительно не могут взять этих злобных злых демонов.

Однако до того, как гора Тиандао не была принята четырьмя людьми, даже если четыре Верховных Мастера потратили огромные усилия, чтобы отогнать злых злых демонов, они не могли удалить их из своих корней. И чем больше будет сжиматься призрачная область, тем большее давление они будут испытывать. Действительно, если это призрачное царство останется в пределах горы Тиандао, то с силой их четверых им придется постоянно выходить из боя.

Поэтому, вместо того, чтобы постоянно выкладываться на полную катушку, лучше сэкономить силы, в любом случае, если не позволять призрачному царству расширяться.

Не говоря уже о четырех Небесных Вершителях, не говоря уже о Цинхун Даочжуне, который принес в жертву Бэйлинь Дажэня, в это время произошло новое действие.

Увидев в тот день Даошань, черная тюрьма, ведущая к затененной земле, в это время также была отделена жертвой сердца и души Цинхун Даоцзюня.

Черная тюрьма изначально выглядела как здание, выкованное из черного железа, а ее форма чем-то напоминала ворота светского правительства.

После того, как принц Цинхун Дао принес себя в жертву, черная тюрьма упала в центр большого массива Бэйлиня, и ее объем в одно мгновение взлетел в тысячи раз. "Каймэнь" раскрылся, как зверь.

"Черт, есть работа!" Цин Хун Чжэньцзюнь склонил руки перед черной тюрьмой, а затем указал метод в сторону леса памятников. Своими действиями он увидел, что массив Бэйлин внезапно застопорился, а затем побежал со стократной скоростью. На том куске монумента просветления в то же время вспыхнуло сладострастное воображение. Бесконечные иллюзии появились в небе и образовали огромную и несравненную иллюзию.

Сразу после этого, глядя на черную тюрьму, в открытом "огромном рту" возникло мощное всасывание, проглотившее небо и землю, и злой дух в окружающей области призраков хлынул внутрь.

Если эту область призраков уменьшить до ванны, злую атмосферу уподобить воде в бассейне, то "огромный рот" Хэйхэ покажется сливным отверстием для воды на дне бассейна. Злой дух в царстве призраков безумно вливался в "огромный рот" черной тюрьмы и возвращался туда, куда должен был вернуться через "огромный рот".

Вместе с этим бушующим злым духом, а также многочисленными большими и злыми духами, подобно утопающему, охваченному потоком, один за другим погружались в "огромный рот" черной тюрьмы. От того, как они боролись, их тела, затянутые в водоворот, деформировались, но они все равно не могли соперничать с пожирающей силой Ада.

"Предшественник Цинхун действительно удивителен!" Линь Муму стояла рядом с Е Цзанем, наблюдая за изменениями в мире, и с удивлением сказала.

"Как защитник горы Тяньдао, как здорово, что он может это делать!" с презрением сказал Ли Хаос.

Да, Цинхун Даоцзюнь теперь взял на себя бремя Линхуа Даоцзюня и стал новым хранителем горы Тяньдао.

С тех пор Цинхун Даоцзюнь будет проводить большую часть времени, сидя на горе Тяньдао,

как Линхуа Даоцзюнь, чтобы подавлять злых демонов под горой Тяньдао.

Первоначально Линхуа Даоцзюнь хотел передать это бремя Е Цзаню, но Е Цзан всегда не любил нести ответственность, поэтому он рекомендовал Цинхун Даоцзюня Линхуа Даоцзюню. В противном случае, будучи хранителем горы Тяньдао, Линхуа Даоцзюнь, даже столкнувшись с великой возможностью другого мира, не смог бы покинуть гору Тяньдао и убежать.

Внутри находятся Бэйлинь Дажэнь и Хэйлинь, а снаружи - четыре Верховных Мастера. Эта область неба и земли, покрытая царством призраков в течение многих дней, наконец, восстанавливает прежнего Цинмина через несколько часов.

Однако во время периода, когда область была покрыта призрачным царством, в ней больше не было живых существ, и можно сказать, что это была настоящая мертвая земля. Смертные города превратились в мертвые города, полные костей, зеленые горы стали лысыми горами с засохшими деревьями, а реки и озера полны вонючих трупов рыб и креветок.

Без злого духа и злых демонов этот мир, похоже, уже нельзя назвать царством призраков. Однако, глядя на вздыбленную землю, кажется, что это небо и земля все еще остаются призрачным царством, мертвой землей без всякой жизненной силы.

Я не знаю, сколько времени пройдет, прежде чем этот мир вновь обретет жизненную силу, города вновь станут оживленными, а горы и воды вновь обретут свои зеленые горы и зеленые воды. Трудно сказать, кто в этом виноват: внешние демоны, или замысел Сяньтина, или группа монахов в этом мире.

Для двора фей, для монахов, хотя трудно подсчитать количество мертвых душ на этот раз, кажется, что все это стоит того, чтобы найти мир демонов в небе.

Эти мертвые души, будь то обычные смертные, или культиваторы малых школ, или птицы, цветы, птицы, рыбы и насекомые - это обычная цена, которую нужно заплатить. Никого это не волнует, в смертном городе смертные борются с отчаянием перед лицом этой катастрофы.

Е Цзаня нельзя назвать сострадательным человеком. Он также видел много подобных вещей в технологическом мире, но он все еще чувствует себя немного тяжело в это время.

Но в это время четыре Верховных Мастера, ведя за собой своих учеников и учениц, уже пришли к горе Тяньдао.

Вначале над горой Тиандао висела огромная военная крепость. Те, кто никогда не был в Инь Цао Дифу, были действительно ошеломлены. Хотя они не знали, что эта военная крепость принадлежала внешнему демону, но они никогда не видели, у какой двери монастырского мира есть такие вещи, поэтому они сразу подумали о внешнем демоне.

К счастью, Е Чжань и другие, а также Цинхун Даоцзюнь в это время находились за пределами военной крепости, что немного успокоило четырех Высших Мастеров.

"Я видел четырех Высших!" Е Цзан и Цинхун Даоцзюнь, а также все люди, включая хаоситов, немедленно шагнули вперед и направились к четырём Верховным Мастерам.

"А?" Верховный Дамяо, увидев Е Цзаня и остальных, слегка нахмурился, а Шэнь Шэнь спросил, "Почему вы не видите даоса Линхуа?"

"Линхуа Даоюй отправился в мир внешних демонов. Перед уходом он передал обязанности

защитника горы Тяндао следующему." Цин Хун Тао Цзюнь сказал, подняв руку, чтобы пожертвовать жетон, который является горой Тиандао. Удостоверение ветерана.

"Вот так дела, я не знаю, как назвать друга?" Верховный Дмяо увидел, как Цин Хундао Цзюнь достал жетон, и тут же убрал сомнительное выражение лица, а затем выгнулся дугой и вежливо спросил.

Цинхун Даоцзюнь в то время был серьезно ранен. Он был ранен почти тысячу лет, прежде чем его закрыли, и перед отступлением он был только в состоянии Юаньшэнь.

Естественно, он не попал в поле зрения верховных владык. Теперь же он шагнул в царство закона и получил должность защитника, переданную Линхуа Даоцзюнем, что заставило нескольких Верховных Владык по-настоящему выпрямиться.

"Рожденный от Циньюэ Цзяньцзуна, Таохун Цинхун". Цинхун Даоцзюнь вернулся после получения жетона.

"Это оказался Цинхун Даоюй!" Верховный мастер Дао и три других Верховных мастера услышали имя Цинхун Даоюня, и они один за другим встретились с Цинхун Даоюнем.

"Осмелюсь спросить у даосских друзей Цинхуна, я не знаю, что происходит в префектуре?" Верховный Цзюньюань спросил Цинхун Даоцзюня.

"Дело о земельном управлении подошло к концу, и теперь бессмертный суд установил проход в земельном управлении, что позволит мне дожидаться ухода в мир демона внешнего мира". Даосы, которые бросились сражаться с демоном внешнего мира раньше, уже прошли этот Проход в мир демонов противоположного неба. "Цин Хун Даоцзюнь ответил на вопрос Верховного Мастера Юаня, указал на черную тюрьму, которая отступила назад, и сказал: "Если у четырех друзей Дао есть намерение, они могут открыть черную тюрьму. Пусть четыре даосских друга отправятся к призрачным воротам префектуры. "

"Итак, есть друзья даосизма!" Услышав, что все остальные ушли в мир внешних демонов, четыре верховных мастера не стали заботиться о вежливости с Цинхун Даоцзюнем, а поспешно сказали Цинхун Даоцзюню. Они также знают, что в мире внешних демонов должны быть бесконечные возможности, и нет никаких колебаний в том, куда отважиться.

"Четверо, подождите минутку!" Цин Хун Даоцзюнь не стал много говорить, он указал пальцами на черную тюрьму, и тут же заставил черную тюрьму снова широко распахнуть "стучащую дверь".

Четыре Верховных Мастера каждый объяснил несколько слов от своих учеников, а затем они в унисон сказали "спасибо" Цинхун Даоцзюню, влетели в ворота черной тюрьмы и исчезли.

Верховный Тунтянь тоже человек, и обычные Сяохуэй и Сяоли могут его игнорировать, но перед лицом огромной возможности, которая может прорваться в небесное царство, никто не сможет сдержаться. Все знают, что если ты будешь держать лицо, чтобы сохранить лицо, ты будешь медленнее других, и ты можешь пройти мимо возможности.

Когда четыре тунцзянских верховных войдут в черную тюрьму, Цинхун Даоцзюнь вернет черную тюрьму в нормальное состояние и повернет голову, чтобы посмотреть на учеников и учениц, которых привели четыре тунцзянских верховных.

Дождавшись, пока Цинхун Даоцзюнь заговорит, среди учеников и учениц четырех предков уже появились свои головы, и они в унисон сказали Цинхун Даоцзюню: "Я видел Цинхун Даоцзюня, и мне приказал предок Стай помочь Дао Цзюню восстановить гору Тяньдао. Дао Цзюнь, но только нужно приказать! "

"Так и есть, большое спасибо!" сказал Цин Хун Даоцзюнь, выгнув руку дугой.

Цин Хун Даоцзюнь занял место Линхуа Даоцзюня и стал новым хранителем горы Тяньдао, но один человек не может справиться со всеми делами на горе Тяньдао. Большинство первоначальных хранителей Юаньшэньюаньинъюань были похоронены в черной тюрьме, и теперь только кости были извлечены Езаном. Поэтому ему также нужна группа новых хранителей разных уровней, чтобы Гора Тяньдао работала как обычно.

К счастью, четырех верховных мастеров можно также рассматривать как благодарность Цинхун Даоцзюню и признание того, что эти ученики и ученицы будут подчиняться приказам Цинхун Даоцзюня. Таким образом, Цинхун Даоцзюнь, "командир яркого столба", может считаться тем, кто может быть племенем ~ www.wuxiax.com ~, а также может быстрее восстановить гору Тяньдао.

В результате Цинхун Даоцзюнь остался на горе Тяньдао, а Е Цзан взял остальных людей и отвел военный форт в Юйцинцзун. При подходе к Цинъюэ Цзяньцзуну Е Цзан передал сообщение для Цинхун Даоцзюня, кроме того, было собрано внешнее оборудование для энергоснабжения Юаньшэня, оставленное Цинъюэ Цзяньцзуну.

Это не скупость Е Цзая, в основном потому, что Цинхун Даоцзюнь специально объяснил это, но также беспокоился, что его ученики слишком зависят от посторонних предметов, и в итоге задерживает духовную практику. В конце концов, никто не осмелится провоцировать нынешнего Цинъюэ Цзяньцзуна, даже если в городе нет силы Юань Шэня. Кроме того, Цинхун Даоцзюнь также стал хранителем горы Тяньдао, и каждые врата секты должны дать о себе знать.

Скорость полета военной крепости медленнее, чем у челночного самолета Езана. В конце концов, эта штука не предназначена для того, чтобы спешить. Внешняя крепость использует эту военную крепость, чтобы защитить магов низкого уровня, охотящихся на демонов, от пересечения пространства и избежать того, чтобы они были раздавлены силой пространства.

На обратном пути к Юй Цинцзуну Е Чжан уже передал свои мысли через тысячи миль и заранее сообщил Мо Руши и остальным, кто остался у горных ворот. Чтобы военная крепость не появилась, а потом не пугала родовые ворота туда-сюда, чтобы поднять шум, в конце концов, объем этой штуки может догнать Юйцин Вуфэн, а сдерживающий фактор все еще достаточно мощный. 2к сеть чтения

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2091169>